

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Разбаш О. А., эксперт по экологическому праву Общественной Палаты РФ
Копейкина В. Б., ответственный редактор журнала SPERO

Авторы предлагают ознакомиться с нормативными актами, регулиующими распространение генетически модифицированных организмов, на международном уровне, в Европейском союзе и России. Отдельное внимание уделено Орхусской конвенции, революционному документу о праве граждан на информацию в этой сфере, к которому Россия выразила намерение присоединиться совсем недавно. В статье отмечается, что российское законодательство во многом отстает от европейского и международного, в том числе ввиду отсутствия понятия «принципа предосторожности», ключевого для современного экологического права, к сфере действия которого относятся генетически модифицированные организмы.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: О ПРИНЦИПЕ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

Хорошо известно, что предотвращение экологического вреда должно считаться «золотым правилом использования окружающей среды» по экологическим, экономическим и иным соображениям. Исправить его последствия, по меньшей мере, сложно, а во многих случаях ущерб является попросту необратимым, как это может быть в случае с распространением ГМО. Даже если он и может быть возмещен, стоимость восстановительных и реабилитационных работ зачастую этому мешает.

В связи с этим краеугольным камнем экологического права становится «принцип предосторожности». Он предусматривает применение специальных методов, таких как оценка и анализ рисков или оценка экологического воздействия потенциальных последствий запланированной деятельности, по результатам которых должно приниматься решение о ее допустимости (в сопровождении или без сопровождения регулирующих мер) или ее запрещения.

Применение превентивных мер предполагает наличие достаточного объема научных знаний и требует предъявления четких научных доказательств в процессе различных оценок последствий предполагаемой деятельности. «Принцип предосторожности» позволит ответить на вопрос, можно ли считать риск допустимым (с экологической, экономической и социальной точек зрения) и следует ли на него идти или же его необходимо предотвратить.

Однако в отсутствие точных научных данных или единодушной позиции возникает, хотя и не часто, особая ситуация. Именно на такие случаи и ориентировалась правовая концепция мер предосторожности, распространенная

в 70-е гг. XX века. Впоследствии она получила широкое отражение в международных договорах, а также национальных законодательствах и приобрела известность под названием «принцип принятия мер предосторожности». Наиболее часто встречающаяся формулировка этой концепции изложена в пункте 15 Декларации ООН по окружающей среде и развитию¹, важнейшем международном документе среди инструментов, не имеющих обязательной силы, принятых государствами после провозглашения Стокгольмской декларации по окружающей среде в 1972 г.²

Этот принцип предусматривает, что неопределенность в отношении потенциального экологического ущерба не является надлежащим основанием для того, чтобы воздерживаться от принятия мер предосторожности. В этом смысле основные свойства данного принципа состоят в том, чтобы он действовал в качестве позволяющей меры, предписывая превентивные меры только в ситуации отсутствия точных научных данных. Поэтому решающее значение в контексте превентивных мер приобретает определение наличия и степени точности научных данных. При этом согласованного международного определения термина «отсутствие точных научных данных» или общих правил и руководящих принципов, которые определяли бы степень их точности, не существует.

В результате эти вопросы по-своему трактуются (причем иногда совсем по-разному) в каждом международном инструменте, в котором затрагиваются меры предосторожности. В частности в документах, регулирующих вопросы биобезопасности, то есть в контексте международного права — использования современных биотехнологий (в том числе генетически модифицированных организмов). В российском законодательстве, имеющем отношение к контролю над ГМО, обеспечению их безопасности и участию в этом процессе гражданского общества, данный принцип пока вообще не нашел своего отражения, несмотря на то, что еще в 1992 г. Россия признала его важность, подписав знаменитую Декларацию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Протокол по биобезопасности (Картахенский протокол)

Картахенский протокол по биобезопасности вступил в силу 11 сентября 2003 г. Это стало возможным после его ратификации 13 июня того же года пятидесятым государством — Республикой Палау. Протокол является первым юридически обязательным документом, регулирующим трансграничное перемещение живых ГМО.

Выступая на Пятом всемирном конгрессе парков в Дурбане (ЮАР), исполнительный секретарь Конвенции по биоразнообразию Хамдалла Зедан подчеркнул уникальность документа, сказав, в частности: «Картахенский

¹ Эта декларация содержит основные принципы экологического права, принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия).

² Декларация принята 16 июня 1972 г. в Стокгольме на Конференции ООН по проблемам окружающей среды. Стокгольмская декларация основана на признании ее участниками необходимости общего подхода к восприятию проблем окружающей среды и созданию общих принципов ее сохранения и улучшения.

протокол по биобезопасности — единственный международный инструмент, посвященный исключительно живым модифицированным организмам. Протокол устанавливает гармоничную систему международных правил и процедур, направленных на то, чтобы обеспечить страны информацией, необходимой для принятия обоснованных решений о допуске подобных организмов на свою территорию. Он также гарантирует, что грузы, содержащие живые модифицированные организмы, будут снабжены соответствующей документацией, позволяющей идентифицировать их. Протокол способствует международному сотрудничеству в области биобезопасности, которое позволит развивающимся странам расширить свой кадровый, институциональный и технологический потенциал в этой сфере».

Право на информацию закреплено в статье 21 документа. В ней содержится так называемый «запрет на засекречивание», а именно: «В Протоколе указываются определенные виды информации, которые не могут считаться конфиденциальными, включая общее описание живых ГМО, резюме оценки рисков неблагоприятного воздействия живых ГМО на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека, и методы и планы проведения мероприятий в чрезвычайных ситуациях»³.

В соответствии с той же статьей сторона импорта должна разрешать уведомителю указывать, какие данные из представленных в соответствии с процедурой об уведомлении следует рассматривать в качестве конфиденциальных. По получении такого запроса уведомитель должен обосновать причину своего решения. В случае разногласий в отношении того, какую информацию следует считать конфиденциальной, сторона импорта должна проводить консультации с уведомителем, прежде чем разглашать такую информацию. Стороны не должны разглашать конфиденциальную информацию, полученную в соответствии с Протоколом, или использовать ее в коммерческих целях, кроме как с письменного согласия уведомителя.

Россия к Протоколу пока не присоединилась. Из стран СНГ его сторонами стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Украина.

Орхусская конвенция

Конвенция о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию в вопросах окружающей среды (Орхусская конвенция) принята в 1998 г., вступила в силу в 2001 г.

До мая 2005 г. в рамках конвенции предусматривались меры обязательного и необязательного характера по дальнейшему содействию обеспечению доступа к информации, участия общественности и доступа к правосудию в вопросах, касающихся ГМО.

В период с 1998 по 2002 г. специальной рабочей группой были разработаны Руководящие принципы по доступу к информации, участию общественности и доступу к правосудию по вопросам, связанным с генетически модифицированными организмами, в которых подробно регулировались вопросы

³ Подробнее см.: Пояснительное руководство Международного Союза Охраны Природы по Картахенскому протоколу по биобезопасности. МСОП. М.: Экологическая политика и право, 2003.

маркировки, отслеживания и непредумышленного выпуска ГМО в окружающую среду, «умышленного» их размещения, включая выпуск на рынок и использование их в замкнутых системах (например, в лабораториях).

В этом международном документе рекомендуется надлежащим образом предусмотреть процедуры участия общественности при принятии следующих решений, касающихся ГМО:

- а) первый намеренный выпуск ГМО в окружающую среду в любом новом месте;
- б) первое помещение ГМО на рынок, не ограничивающееся исключительно научными исследованиями или созданием коллекций культур;
- в) выявление наличия достаточного опыта преднамеренного высвобождения определенных ГМО в определенные экосистемы и возможности применения упрощенных процедур;
- г) использование ГМО в замкнутой системе внутри какой-либо установки, при котором в случае аварии возникнет опасность причинения серьезного ущерба окружающей среде и/или здоровью человека и при котором должны предусматриваться надлежащие планы на случай непредвиденных/чрезвычайных обстоятельств.

Руководящие принципы по данному вопросу были подготовлены для принятия и приняты на первом Совещании Сторон Конвенции в октябре 2002 г. В период с октября 2002 г. по май 2005 г. они использовались всеми сторонами Орхусской конвенции в качестве инструмента необязательного и добровольного характера⁴.

Кроме того, с октября 2002 г. стороны разрабатывали различные варианты юридически обязательного дополнения к Конвенции, касающегося ГМО, и эта работа была продолжена Рабочей группой по генетически измененным организмам, образованной на первом Совещании Сторон Орхусской конвенции в целях подготовки решений для принятия сторонами на втором совещании в г. Алматы (Казахстан) 25–27 мая 2005 г.

Насколько важен вопрос общественного контроля над бурным развитием биотехнологий с использованием геной инженерии и коммерческим внедрением продуктов свидетельствует следующий факт. 25 мая 2005 г. состоялось важнейшее для нашей темы событие: в первый же день Второго Совещания Сторон Орхусской конвенции о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в Алматы стороны согласились изменить ее текст с целью расширить право общественности на участие в принятии решений по противоречивому вопросу ГМО. Статья 6 Конвенции была дополнена 6 bis в сочетании с приложением I bis.

Итак, требования об общественном участии в принятии решений по ГМО были впервые включены непосредственно в текст Конвенции. Таким образом, теперь данное положение после его ратификации достаточным количеством сторон станет юридически обязательно. Это исторический момент в процессе становления общественного контроля над распространением ГМО и продук-

⁴ Отчет по применению этого документа (ECE/MP.PP/2005/5) в период с момента его принятия в г. Лука в октябре 2002 г. и до мая 2005 г. размещен на русском языке на сайте: <http://www.unecce.org/>.

тов, произведенных с ГМ-компонентами. Граждане впервые получили право представлять свои замечания, возражения и соображения, а ответственные должностные лица должны будут их учитывать при принятии любых решений по ГМО.

Эти поправки вступят в силу после того, как Конвенцию ратифицируют не менее трех четвертей от общего количества сторон. Для них участие общественности во всех решениях, связанных с обращением ГМО, станет обязательным. На ноябрь 2011 г. 26 государств ратифицировали Алматинскую поправку, включая Европейский союз как субъект международного права, что очень важно для закрепления указанных положений в национальных законодательствах стран — членов ЕС.

Но и для стран, которые не ратифицируют эти поправки, они все равно станут желательным международным стандартом, предписывающим государствам информировать и консультироваться с общественностью как при преднамеренном выпуске ГМО в окружающую среду, так и при размещении их на рынке — путем привлечения специальных комиссий и с помощью иных инструментов, например, процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

Россия к Орхусской конвенции пока не присоединилась. Из стран СНГ ее сторонами стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Украина. Однако процесс возможного присоединения РФ к Орхусской конвенции диктуется геополитическими закономерностями. 9 июня 2011 г. Президент РФ дал поручение Правительству подготовить пакет необходимых документов для начала процесса присоединения РФ к Конвенции. Срок рассмотрения этого вопроса и представления в Правительство РФ заключений всеми заинтересованными ведомствами установлен до 1 марта 2012 г.

Последние события

В июне 2011 г. в Кишинёве, Молдова, состоялось 4-е Совещание Сторон Орхусской конвенции, на котором были представлены национальные доклады Сторон о выполнении положений Конвенции, в том числе и статей 6 и 6 bis в сочетании с приложением I bis, и Сводный доклад с обобщением практики выполнения этих положений.

Из стран субрегиона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии пока только Республика Молдова является Стороной дополнения по ГМО к Конвенции.

Большинство представивших свои доклады Сторон отметили, что много информации по этому вопросу доступно в интернет. Во многих случаях в докладах отмечается, что недостаток опыта в сфере принятия решений по ГМО делает затруднительной для Сторон возможность определения, в чем могут быть проблемы или какая практика является хорошей. Среди препятствий на пути обеспечения эффективного участия общественности в процессе принятия решений названы: сложности в вычленинии информации (являющейся конфиденциальной либо защищенной правом интеллектуальной собственности); недостаток своевременной, достаточной и легко понимаемой информации (о продуктах питания, содержащих ГМО или произведённых из них и доступных на рынке); недостаток экспертной информации о потенциальных рисках, связанных с ГМО.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В Европейском союзе действует *Директива 2003/4/ЕС Европейского Парламента и Совета министров от 28 января 2003 г. по доступу общественности к экологической информации*. Она по своей сути перекликается с Директивой

Совета министров 90/313/ЕЕС 1993 г. Однако эта Директива включает ряд более строгих требований и обязательств стран — членов ЕС по вопросам активного информирования граждан, в том числе и по проблемам ГМО. Предусмотрен также административный порядок обжалования отказа в предоставлении такой информации.

С 2003 г. в Европе были ужесточены правила маркировки ГМО. Получил дальнейшее развитие институт «отслеживания» продукции, содержащей ГМ-компоненты, а также самих ГМО. На всех стадиях жизненного цикла продукции или ГМО проводятся контроль, плановый мониторинг и прочие мероприятия, позволяющие знать, как ГМО попадают в окружающую среду или к потребителю. В течение регистрационных процедур общественность обязательно информируется и получает доступ к данным через интернет (выдержки из регистрационных заявлений, доклады об исследованиях, мнение специального научного комитета).

7 ноября 2003 г. во всех странах ЕС вступил в силу так называемый «*Genfood Law*», в котором допуск и маркировка генетически модифицированных продуктов питания и кормов регулируются единообразно и имеют обязательную силу закона.

С новым постановлением группа генетически модифицированных продуктов питания выделяется из постановления «*Novel Food Law*», вступившего в силу 11 лет назад, и регулируется в отдельном законе. Одновременно становятся более жесткими требования безопасности этих продуктов, изменяются правила маркировки и расширяются права общественности на доступ к информации. Существенные изменения претерпел и порядок допуска.

В область действия нового постановления попадают продукты питания, ингредиенты, добавки и ароматизаторы, которые являются ГМО (например, картофель) или содержат таковые (например, йогурт с генетически модифицированными молочнокислыми бактериями), происходят от ГМО или произведены из них, независимо от того, возможно ли обнаружение соответствующего трансгена в конечном продукте. Примеры: томатный кетчуп, кукурузный крахмал, соевое масло, соевый лецитин или сахар из генетически модифицированных растений.

В область действия постановления не попадают продукты питания, ингредиенты и добавки, которые произведены не *из*, а *с помощью* генетически модифицированных организмов. Сюда относятся, например, такие продукты питания, как яйца, мясо или молоко животных, которые получали генетически модифицированные корма, добавки, произведенные с помощью ГМО.

Не учитываются также технические вспомогательные вещества. Они не относятся к продуктам питания. С некоторыми исключениями ферменты считаются техническими вспомогательными веществами. Ферменты, произведенные с применением ГМО, не попадают в область действия постановления.

Для кормовых средств и добавок действуют, в принципе, такие же положения, что и для продуктов питания. Генетически модифицированные продукты питания и корма должны отвечать одним и тем же требованиям безопасности. Кормовые средства маркируются аналогичным способом, что и продукты питания. Маркировка адресована фермерам и покупателям кормов.

Пороговые величины. Продукты питания и ингредиенты с незначительными, непреднамеренными примесями ГМО не попадают в область действия

положений о допуске и маркировке в том случае, если их доля в соответствующем количестве ингредиентов составляет не более 0,9% и соответствующий производитель может объяснить, что речь идет о случайных, технически неизбежных примесях ГМО (в случае примесей, речь идет о ГМО, которые уже допущены в ЕС).

Европейский порядок допуска. Для всех продуктов питания и кормов, которые попадают под область действия постановления, существует единый для всего ЕС порядок допуска. Научная оценка безопасности проводится Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA) и его независимыми экспертными органами. Основой этих оценок являются заявления и анализы производителя. Возможны повторные проверки ведомствами и уполномоченными ими лабораториями. Решение о допуске ГМО на рынок принимается Комиссией ЕС и Постоянным продовольственным комитетом, в котором представлены государства-члены ЕС.

Безопасность продуктов питания. Генетически измененные продукты питания, в отличие от «нормальных», должны сначала пройти порядок допуска, прежде чем они попадут на рынок. Допускаются продукты лишь тогда, когда они не имеют никаких вредных воздействий на человека и животных или окружающую среду и не вводят в заблуждение потребителя.

В Европейском Союзе генетически модифицированные продукты питания считаются лишь в том случае безопасными для здоровья, если они так же безопасны, как и аналогичные конвенциональные продукты. Какая информация и какие анализы необходимы, чтобы оценить безопасность продукта, зависит в большой степени от каждого отдельного случая. Все допуски ограничены сроком до 10 лет, однако возможно их продление. Продукты питания, содержащие ГМО и допущенные в соответствии с постановлением Novel Food Law, которое действовало до 2003 г., проходят повторную процедуру оценки безопасности.

Маркировка. До конца 2003 г. генетически модифицированные продукты питания должны были маркироваться в обязательном порядке только тогда, когда соответствующие ГМО, из которых они были произведены, можно было обнаружить в конечном продукте. В случае наличия в продукте многих подвергшихся высокой переработке ингредиентов это невозможно, так как характерные составные части ГМО разлагаются. Поэтому, например, лецитин или растительное масло из генно-модифицированных бобов сои не подлежали маркировке.

Новое постановление расширяет обязанность маркировки для всех продуктов питания и ингредиентов, произведенных из ГМО, независимо от того, обнаруживаются они в продуктах питания или нет.

Такая маркировка предполагает, что информация о применении ГМО может передаваться через всю цепь переработки. Постановление обязывает пищевую промышленность создать соответствующую «систему отслеживания». На основе документов о закупленном сырье, которые должно вести пищевое предприятие, можно будет в будущем проверять, состоят ли продукты полностью или частично из генетически модифицированных компонентов и подлежат ли тем самым обязанности маркировки.

Надпись «Этот продукт содержит ГМО» или «ГМ-продукт такой-то» должна появляться как на этикетке продукции, продающейся в упаковке,

так и на неупакованной продукции в непосредственной близости к ней на витрине магазина.

Требования по отслеживанию не касаются разрешенной в ЕС продукции, содержащей менее 0,9% ГМО, и к ГМО, которые не разрешены к использованию в ЕС, но получили благоприятные научные отзывы от Научного комитета (комитетов) Сообщества и содержатся в продукции в количестве менее 0,5%.

Общественность. Все документы, которые имеют значение при осуществлении порядка допуска, должны быть доступными для общественности.

В отношении заключения, данного Европейским Департаментом по безопасности продуктов питания, общественность может высказывать свои возражения.

Все допущенные продукты питания из ГМО заносятся в регистр, открытый для общественности. Некоторые сведения, опубликование которых может ущемить экономические интересы заявителя, могут быть расценены как тайна, и в таком случае они не доступны для общественности.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В настоящее время в нашей стране государственное регулирование генно-инженерной деятельности определяется *Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»* (в редакции *Федерального закона от 12.07.2000 № 96-ФЗ* и от 30.12.2008 № 313-ФЗ), который, однако, не требует обязательной маркировки продуктов ГМО, что резко снижает эффективность его действия.

В соответствии со статьей 5 данного ФЗ генно-инженерная деятельность должна быть направлена на «улучшение жизни человека и охрану здоровья», «охрану и восстановление окружающей среды, сохранение биологического разнообразия» и должна быть основана на принципах «безопасности граждан и окружающей среды», «общедоступности сведений о безопасности генно-инженерной деятельности», «сертификации продукции, содержащей результаты генно-инженерной деятельности», «сертификации продукции, содержащей результаты генно-инженерной деятельности, с указанием полной информации о методах получения и свойствах данного продукта». Статья 10 предписывает обеспечение общедоступности сведений о безопасности генно-инженерной деятельности, но не содержит конкретного упоминания о необходимости информирования населения о наличии в продукте компонентов ГМО.

В современной России действует следующее законодательство по вопросам ввоза и обращения с пищевыми продуктами и продовольственным сырьем, а также компонентами (фрагментами) для их производства (далее — пищевой продукции), полученными из ГМ-источников:

- А) *Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ* (в ред. от 28.12.2010);
- Б) *Федеральный закон «О защите прав потребителей»* (в ред. от 09.01.1996 № 2-ФЗ, от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.11.2004 № 127-ФЗ, от 21.12.2004 № 171-ФЗ, от 27.07.2006 № 140-ФЗ, от 16.10.2006 № 160-ФЗ, от 25.11.2006

№ 193-ФЗ, от 25.10.2007 № 234-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 03.06.2009 № 121-ФЗ, от 23.11.2009 № 261-ФЗ);

- В) *Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» № 86-ФЗ* (в ред. от 12.07.2000 № 96-ФЗ и от 30.12.2008 № 313-ФЗ);
- Г) *Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ* (в ред. от 19.07.2011);
- Д) *Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ 1995 г.* (в ред. от 19.07.2011);
- Е) *Положение об оценке воздействия планируемой хозяйственной деятельности на окружающую среду от 16.05.2000 г. № 372* (Положение об ОВОС).

Федеральный закон «О защите прав потребителей» дает много возможностей гражданам отстаивать свое право на информацию о том, что же попадает к ним на тарелки, и право на общественный контроль различными способами.

Право потребителя на безопасность товара (работы, услуги) закреплено в статье 7 данного закона. Потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными.

Согласно статье 10 данного закона маркировка ставится на продукт питания, имеющий ГМО в каком-либо компоненте, «если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента».

Однако ГМО могут находиться не только в продуктах питания, но и в окружающей среде. Сегодня в России есть экспериментальные участки с ГМ-культурами; существует вероятность начала коммерческого выращивания сельскохозяйственных ГМ-растений на полях.

В соответствии с ныне действующим *Федеральным законом «Об охране окружающей среды»*, в целях обеспечения реализации прав каждого на благоприятную окружающую среду государственные органы обязаны: «принимать меры по охране окружающей среды от неблагоприятных (вредных) воздействий хозяйственной и иной деятельности; своевременно обеспечивать предоставление достоверной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране и восстановлению».

В соответствии со статьей 34 этого закона ОВОС проводится в отношении намечаемой хозяйственной и иной деятельности, способной оказывать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности субъектов хозяйственной и иной деятельности. Оценка воздействия на окружающую среду проводится при разработке обосновывающей, в том числе прединвестиционной, предпроектной и проектной документации всех альтернативных вариантов достижения целей намечаемой хозяйственной и иной деятельности, и ее проведение предусматривает участие общественных объединений.

Статья 35 того же закона регулирует вопросы экологической экспертизы. Так, при получении разрешения на осуществление хозяйственной и иной деятельности хозяйствующий субъект должен иметь положительное

заключение государственной экологической экспертизы, которая является обязательной мерой охраны окружающей среды. Отношения в области экологической экспертизы регулируются законодательством Российской Федерации об экологической экспертизе, а именно положениями Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Также запрещается «создание, разведение и применение биологических объектов, не свойственных естественным экологическим системам территорий, а также созданных искусственным путем без разработки эффективных мер предотвращения их неконтролируемого размножения (то есть ГМО — прим. авторов), без соответствующего обоснования, экологической экспертизы и разрешения специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды, органов санитарно-эпидемиологического надзора и иных федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией».

Подзаконные акты органов исполнительной власти по вопросам ГМО

В целях недопущения поступления на потребительский рынок страны продукции, потенциально опасной для здоровья населения, были также приняты следующие подзаконные акты:

1) *Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.07.1998 г. № 217 «О гигиенической оценке производства, поставки и реализации продукции и товаров».*

Этот приказ утверждает в том числе Положение о проведении гигиенической оценки продукции и товаров, а также производств, форму гигиенического заключения на продукцию, товар, форму гигиенического заключения на производство. Устанавливает органы, ответственные за выдачу гигиенического заключения, органы, осуществляющие формирование и ведение реестра гигиенических заключений на продукцию и товары, гигиеническую оценку социально значимых, потенциально опасных видов продукции и товаров.

2) *Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 6.04.1999 г. № 7* вводит с 01.07.1999 г. государственную регистрацию пищевых продуктов и продовольственного сырья, а также компонентов (фрагментов) для их производства, полученных из ГМ-источников (ГМИ). Этим же постановлением утверждено Положение о проведении гигиенической экспертизы и регистрации пищевой продукции, полученной из ГМ-источников. Утверждена форма регистрационного удостоверения, которая является документом, дающим право ввоза продукции из-за рубежа, постановки ее на производство и реализации населению.

Центру санитарно-эпидемиологического нормирования, гигиенической сертификации и экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации поручено обеспечить проведение государственной регистрации пищевых продуктов и продовольственного сырья, а также компонентов (фрагментов) для их производства, полученных из ГМ-источников.

Главные государственные санитарные врачи по субъектам Российской Федерации и на транспорте ответственны за доведение текста этого постановления до сведения всех организаций и предприятий, осуществляющих закупку за рубежом, поставку, производство и реализацию пищевой про-

дукции, полученной из ГМ-источников, и за обеспечение контроля за его выполнением.

Постановление является обязательным для исполнения организациями, предприятиями, юридическими и физическими лицами, осуществляющими закупку за рубежом, поставку, производство и реализацию пищевой продукции, полученной из ГМ-источников.

Во исполнение этого постановления были разработаны, утверждены Главным государственным санитарным врачом и введены в действие 1 июля 2000 г. *Методические указания МУК 2.3.2.970–00 «2.3.2. Пищевые продукты и пищевые добавки. Медико-биологическая оценка пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников»*. Эти МУК описывают:

- порядок гигиенической экспертизы и государственной регистрации пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников;
- медико-генетическую оценку пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников;
- оценку пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников, по функционально-технологическим свойствам;
- медико-биологическую оценку пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников;
- клинические испытания новых видов пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных источников.

3) *Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 08.11.2000 г. № 14 «О порядке проведения санитарно-эпидемиологической экспертизы пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников»* утверждает Положение о порядке проведения санитарно-эпидемиологической экспертизы пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников. Оно также обязывает Центр санитарно-эпидемиологического нормирования, гигиенической сертификации и экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации обеспечить организацию проведения санитарно-эпидемиологической экспертизы пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников в соответствии с этим положением.

4) *Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 31.01.2004 г. № 13 «Об усилении надзора за пищевыми продуктами, полученными из ГМИ»* утверждает головные центры по количественному определению ГМИ в продуктах питания в федеральных округах Российской Федерации.

Оно также содержит требование к Управлению организации надзора и контроля в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека принять меры по укомплектованию учреждений необходимым оборудованием и обучению специалистов для проведения количественного метода определения ГМИ в пищевых продуктах, совместно с главными государственными санитарными врачами по г. Москве, г. Санкт-Петербургу, Ростовской, Нижегородской, Свердловской, Новосибирской областям, в Хабаровском крае и главными врачами федеральных государственных учреждений здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Москве», «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Санкт-Петербурге», «Центр гигиены и эпидемиологии

в Ростовской области», «Центр гигиены и эпидемиологии в Нижегородской области», «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области», «Центр гигиены и эпидемиологии в Новосибирской области», «Центр гигиены и эпидемиологии в Хабаровском крае».

Постановление обязывает главных государственных санитарных врачей по субъектам Российской Федерации и регионам на транспорте до 10 числа, следующего за отчетным кварталом месяца, представлять в федеральное государственное учреждение здравоохранения «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» информацию по исследованию пищевых продуктов на наличие ГМИ.

В нем также содержится Перечень генетически модифицированных источников пищи растительного происхождения, разрешенных для реализации населению и использованию в пищевой промышленности в Российской Федерации, и Перечень генетически модифицированных микроорганизмов, имеющих официальное разрешение на применение в пищевой промышленности в Российской Федерации.

* * *

В целом российское законодательство в сфере ГМО и общественного контроля еще очень сильно отстает от европейского. К основным международным документам, регулирующим биобезопасность, Россия не присоединилась. В нашей стране нет отдельного единого органа, компетентного принимать решения по вопросам, связанным с безопасностью выращивания ГМ-культур и использования ГМО в пищу. В России также нет законодательства, регулирующего и подробно описывающего выпуск ГМО в окружающую среду, которым мог бы стать, например, Закон «О биобезопасности», но он до сих пор даже не внесен для рассмотрения в Госдуму РФ. Проект такого закона уже давно подготовлен экспертным сообществом и базируется на «принципе предосторожности», который положен в основу большинства европейских и международных документов в этой и иных сферах.